Научная статья
УДК 811.161.1'3
doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-86-92

Костромские топонимы в воспоминаниях Александра Зиновьева «В медвежьем углу»

Мадина Александровна Фокина
Доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». 156000, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17
madi.fokina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5914-2589

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ топонимической лексики, связанной с Костромским краем, в мемуарном очерке философа и писателя Александра Александровича Зиновьева «В медвежьем углу», включенном автором в книгу «Исповедь отщепенца». Цель исследования заключается в выявлении семантических и коммуникативно-прагматических свойств доминантных топонимов, которые активно участвуют в организации мемуарного повествования, формировании текстовых смыслов, экспликации концептуального содержания произведения, создании авторской модальности. Изучение топонимов в контекстном окружении основывается на жанрово-стилистических особенностях мемуарного текста: соединении двух временных планов (прошлого и настоящего); сочетании объективной достоверности и индивидуальной субъективности. Дается краткий обзор современных лингвистических исследований топонимики в системе русской речи. Обосновывается классификация топонимов, подразделяющихся в анализируемом тексте на ойконимы и гидронимы. Характеризуются топонимические доминанты воспоминаний – именование города *Кострома* и название родной деревни писателя *Пахтино.* Последовательно рассматриваются ключевые топонимы в отдельных частях мемуарного текста. В названии раздела «От Пахтино до Нью-Йорка» используются контекстуальные антонимы, которые сначала создают антитезу, входят в состав градационного ряда, а затем в процессе развертывания текстовой семантики образуют энантиосемию, объединяют противоположные объекты действительности: русскую провинциальную деревушку и крупный американский город. С помощью нескольких стилистических приемов (антитезы, градации, энантиосемии) писатель расширяет границы повествования, изображает вселенский масштаб событий, отражает представления об исконно русских духовных ценностях и жизненных приоритетах западного мира. Топоним *Кострома* употребляется автором в ироническом контексте: мемуарист цитирует свое поэтическое произведение, где упоминает родной город, особо не отличающийся от других городов, поскольку всюду царит житейская суета. Далее в разделе «Российская глушь» *Кострома* называется в ряду русских городов, становится символом более благополучной жизни, участвует в создании оппозиции *город – деревня.* Ключевыми гидронимами воспоминаний являются названия рек *Вига* и *Волга*. В контексте осуществляется их смысловое взаимодействие с именованиями провинциальных поселений. Средством создания авторской модальности становится оценочная лексика, преобладают позитивные текстовые коннотации. В заключение делаются выводы о роли костромских топонимов в формировании хронотопических характеристик текста и коммуникативной организации мемуарного дискурса.

Ключевые слова: Александр Зиновьев, мемуарный дискурс, костромской топоним, смысловые доминанты и оппозиции, антитеза, градация, энантиосемия

Для цитирования: Фокина М. А. Костромские топонимы в воспоминаниях Александра Зиновьева «В медвежьем углу» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 86-92. http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-86-92

Original article

Kostroma toponyms in Alexander Zinoviev's memoirs «In Godforsaken Place»

Madina A. Fokina
Doctor of philological sciences, professor, department of national philology, Kostroma state university. 156000, Kostroma, Dzerzhinsky st., 17
madi.fokina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5914-2589

© Фокина М. А., 2021

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of toponymic vocabulary associated with the Kostroma region, in the memoir essay of the philosopher and writer Alexander Alexandrovich Zinoviev «In Godforsaken Place», included by the author in the book «Confessions of a Renegade». The purpose of the study is to identify the semantic and communicative-pragmatic properties of dominant toponyms which are actively involved in organizing memoir narration, forming text meanings, explicating the conceptual content of the work, creating the author's modality. The study of toponyms in contextual environment is based on the genre and stylistic features of the memoir text: the combination of two temporal plans (past and present); the combination of objective reliability and individual subjectivity. The author of the article gives a brief overview of modern linguistic studies of toponymy in the Russian speech system and presents a classification of toponyms which are subdivided in the analyzed text into placenames and hydronyms. The article characterizes toponymic dominants of the memories: the name of Kostroma city and the name of the writer's native village Pakhtino. The author of the article presents a coherent study of the key toponyms in some parts of the memoir text. The title of the section «From Pakhtino to New York» uses contextual antonyms that first create an antithesis, and are used as a part of a gradation series, but then, in the process of developing textual semantics, form an enantiosemy, uniting opposite objects of reality: a Russian provincial village and a large American city. With the help of several stylistic devices (antitheses, gradations, enantiosemy), the writer expands the boundaries of the narrative, depicts the universal scale of events, reflects ideas about indigenous Russian spiritual values and life priorities of the Western world. The toponym Kostroma is used in an ironic context: the memoirist quotes his poetic work, where he mentions his hometown which is not particularly different from other cities, since everyday bustle reigns in them all. Further, in the section «Russian Hinterland», Kostroma is named among other Russian cities, becoming a symbol of a more prosperous life and participates in creating the city-village opposition. The key hydronyms of the memories are the names of the Viga and Volga rivers. Their semantic interaction with the names of provincial settlements is actualized in the context. The evaluative vocabulary becomes the means of creating the writer's modality with positive textual connotations prevailing. In conclusion, the author of the article emphasizes the role of Kostroma toponyms in forming the chronotopic characteristics of the text and the communicative organization of the memoir discourse.

Key words: Alexander Zinoviev, memoir discourse, Kostroma toponym, semantic dominants and oppositions, antithesis, gradation, enantiosemy

For citation: Fokina M. A. Kostroma toponyms in Alexander Zinoviev's memoirs «In Godforsaken Place». *Verhnevolzhski philological bulletin. 2021;(4):86-92. (In Russ.).* http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-86-92

Введение

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) – выдающийся русский писатель и мыслитель, автор известных романов и стихов, мемуарных текстов и научных трудов по философии, логике и социологии. Его биография и обширное литературное наследие явились объектом пристального изучения в публикациях К. А. Крылова [2010]; Е. Р. Пономарёва [2002]; П. Е. Фокина [2016] и др. Учёные обращают внимание на нестандартность философских умозаключений мыслителя, глубину социологического анализа явлений действительности, оригинальность и самостоятельность идейных убеждений, дискуссионность взглядов на мир, людей и общество.

Александр Зиновьев был уроженцем Чухломского уезда Костромской губернии. Его воспоминания о детстве под названием «В медвежьем углу» вошли в книгу «Исповедь отщепенца» (2008) и посвящены описаниям родных мест и семьи. В этом мемуарном очерке активно употребляются костромские топонимы: названия областного центра и районных городов *Кострома, Буй, Галич, Чухлома;* именование железнодорожной станции *Антропово;* многократные упоминания родной деревни *Пахтино*, окрестных рек *Чёрт* и *Вига,* а также великой русской *Волги*. Топонимы *Кострома* и *Пахтино* являются смысловыми доминантами воспоминаний, образуют текстовые повторы, воссоздают реальное локализованное пространство, а также семантически взаимодействуют с именованиями крупных мировых и российских городов, что способствует расширению пространственно-временных границ мемуарного дискурса, формированию объемных хронотопических характеристик изображаемых событий, смысловому объединению авторских представлений об исконно русских нравственных ценностях и жизненных приоритетах западного мира.

Разные аспекты изучения особенностей функционирования топонимов в русской речи представлены в исследованиях Н. Ю. Букаревой [2012]; М. В. Горбаневского [1989]; Д. А. Салимовой, Ю. Ю. Даниловой [2009]; Т. А. Сироткиной [2020] и др. Е. В. Цветкова дает подробное описание топонимического пространства в пьесах А. Н. Островского [2003; 2018; 2019; 2020], а также детально характеризует костромскую топонимию в произведениях Ефима Честнякова [Цветкова, 2017]. Современные исследователи топонимии в тексте ориентируются в основном на литературные произведения. Н. А. Николина характеризует

художественное пространство пьесы Александра Вампилова «Прошлым летом в Чулимске»: обращает внимание на заголовочный топоним, который именует таежный райцентр, где разворачивается действие драмы; раскрывает символический смысл названий окрестных деревень *Потеряиха* и *Ключи*; анализирует языковые средства создания образа Дома на перепутье [Николина 2003, с. 156–166]. В научной монографии М.А. Фокиной обосновывается хронотопическая роль городского топонима *Сивцев Вражек* в одноименном романе Михаила Осоргина [Фокина, 2007, с. 47–77]. Е. А. Вербовская описывает систему поэтонимов в лирическом дискурсе Евгения Рейна: на материале поэтического сборника «Сапожок: Книга итальянских стихов» анализирует европейские топонимы, которые участвуют в создании мотива путешествия и передают впечатления лирического героя [Вербовская, 2020, с. 174–176]. Мемуарный дискурс реже привлекается к исследованию и недостаточно изучен с точки зрения особенностей речевого употребления разных видов топонимов, в том числе ойконимов – названий поселений. В научной статье А. А. Ивыгиной, Э. Ю. Галиевой топонимы рассматриваются в качестве языковых репрезентант открытого пространства в мемуарной прозе Надежды Дуровой «Записки кавалерист-девицы»: осуществляется функционально-семантический анализ топонимов, выявляется их роль в формировании языковой пространственной картины, определяются смысловые тождества и различия в индивидуально-авторском восприятии топонимов Москвы и Петербурга [Ивыгина, Галиева, 2014, с. 82–84].

По форме изложения от первого лица мемуары граничат с автобиографией и с дневником, а по предмету изображения – с документально-историческим повествованием. Специфика мемуарного дискурса «проявляется в наличии двух временных планов – настоящего (время письма) и прошедшего (время действия) – и в двусторонней установке: требование объективной достоверности в мемуаристике на равных правах уживается с требованием индивидуальности, субъективности» [Савинков, 2008, с. 118–119].

Целью нашего исследования является комплексный анализ семантических особенностей и коммуникативно-прагматических свойств доминантных топонимов, выявление их роли в организации мемуарного повествования, формировании текстовых смыслов, экспликации концептуального содержания произведения и создании субъективно-оценочной модальности.

В тексте воспоминаний анализируются топонимы, принадлежащие к разряду ойконимов и гидронимов. Ойконимы именуют различные населённые пункты: астионимы – названия городов; комонимы – названия сёл и деревень. [Подольская, 1978]. Из числа гидронимов в мемуарном очерке Зиновьева чаще употребляются названия рек – потамонимы.

Особенности функционирования костромских топонимов в мемуарном дискурсе А. А. Зиновьева

Воспоминания «В медвежьем углу» состоят из 25 частей, каждая из них имеет отдельное заглавие. Первая часть называется «От Пахтино до Нью-Йорка», в ней соединяются разные пространственно-временные планы повествования. *Пахтино* – это родная деревня писателя, её название употребляется в тексте мемуарного очерка 9 раз. Комоним образован от слов *пахта* ‘жидкость, остающаяся при сбивании масла’; *пахтать* ‘сбивать масло из сливок или сметаны’ [Словарь русского языка, 1987, Т. 3, с. 35]. *Нью-Йорк* упоминается в ряду других астионимов:

«Я вглядывался в то место на картах, где когда-то находилось моё *Пахтино*, и удивлялся тому, что меня не удивлял скачок из малюсенькой русской деревушки в многомиллионные современные города *Париж, Лондон, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, Токио*, не удивлял скачок от старой клячи по имени *Соколка*, на которой я ездил верхом мальчишкой и возил навоз в поле в колхозе, к современному самолёту *«Боинг-747»*, который переносил меня за несколько часов с одного континента на другой» [Зиновьев, 2008, с. 24].

Автор размышляет о крутых поворотах своей судьбы, о тех коренных изменениях, которые значительно раздвинули границы его жизненного пространства, стали для него в зрелом возрасте уже привычными и даже перестали удивлять. Эти рассуждения построены как своеобразный внутренний диалог рассказчика, которому свойственны противоречивые мнения. Костромской топоним *Пахтино,* являющийся ключевой лексемой контекста, семантически взаимодействует здесь с многочисленными онимами: названиями городов *Париж, Лондон, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, Токио*; именем домашней лошадки *Соколка*; названием самолёта *«Боинг-747».* Перечисленные онимы участвуют в создании развернутой антитезы: *малюсенькая русская деревушка Пахтино – многомиллионные современные города Париж, Лондон, Нью-Йорк, Рио-де-Жанейро, Токио; старая*

кляча Соколка – современный самолёт «Боинг-747».

Далее в динамике текстовой семантики контекстуальные антонимы *Пахтино – Нью-Йорк* образуют энантиосемию, кроме контрастных смыслов приобретают также общие, тождественные семы:

«Между прочим, мое малюсенькое и навечно исчезнувшее с лица земли *Пахтино* существовало (по словам стариков) ещё до того, как появился *Нью-Йорк*. И хотя последний стал городом-исполином, он так же исчезнет в *Небытие*, как и *Пахтино*. С точки зрения *Вечности* даже миллион лет есть мгновение. А с точки зрения бесконечности пространства *Нью-Йорк* есть такая же мизерная точка, как и *Пахтино*» [Зиновьев, 2008, с. 25].

Диалектика философских размышлений о жизни приводит писателя к мысли об относительности фактов и явлений, о единстве противоположных объектов действительности: с одной стороны, *малюсенькое и навечно исчезнувшее с лица земли Пахтино* противопоставлено *городу-исполину Нью-Йорку*; с другой стороны, они сближаются с позиций *Небытия* и *Вечности*: *Нью-Йорк… так же исчезнет в Небытие, как и Пахтино; с точки зрения бесконечности пространства Нью-Йорк есть такая же мизерная точка, как и Пахтино*. Философские категории *Небытия* и *Вечности* отражают глобальные пространственно-временные представления автора, графически оформляются им с помощью заглавных, прописных букв, приобретают статус значимых текстовых онимов, передающих вселенские масштабы изображаемых событий.

Эта мысль находит подтверждение в финале первого раздела, где Зиновьев включает в мемуарный прозаический текст фрагмент своего стихотворения, упоминая *Кострому*:

Бесконечная череда –
Поезда, самолеты, отели.
Промелькнули, прошли, пролетели
Города, города, города.
Убеждаемся скоро мы,
Что тоскливо в них так, хоть вой,
Что хватило бы нам с лихвой
Костромы, Костромы, Костромы [Зиновьев, 2008, с. 25–26].

Здесь осуществляется сужение жизненного пространства лирического героя до масштабов родного города, что передает мироощущение автора, уставшего от нестабильности бытия, от суеты многочисленных перелетов и переездов, от однообразия и скуки впечатлений. По иронической мысли писателя, в *Костроме* можно найти всё то же, что и в других городах мира.

Кострома также употребляется автором в ряду других российских астионимов, когда мемуарист рассказывает о том, как чухломские крестьяне занимались отхожим промыслом в городах:

«Дело в том, что в наших краях было невозможно прокормиться за счет земледельческого труда и мужчины испокон веков уходили на заработки в города – *в Москву, Кострому, Ярославль, Иваново, Вологду*. Там они становились мастеровыми – плотниками, столярами, малярами, портными, сапожниками. Становились не заводскими рабочими, а именно мастеровыми. Они работали индивидуально или образовывали артели из нескольких человек, иногда из нескольких десятков… Когда в деревнях была самая напряженная пора, мужчины возвращались домой. Всё, что они зарабатывали в городах, они использовали для деревенской жизни: строили дома, покупали дорогую одежду, посуду, драгоценности… Вместе с деньгами и вещами в деревню привозилась и культура – городской язык, городская одежда, украшения, книги» [Зиновьев, 2008, с. 26–27].

Астионимы в предложно-падежной форме *в Москву, Кострому, Ярославль, Иваново, Вологду* имеют семантику конкретной направленности, способствуют расширению жизненного пространства деревенских жителей и становятся символами их материального благополучия и культурного развития. Осуществляется активное взаимодействие разных сфер бытия – города и деревни.

Второй раздел воспоминаний называется «Российская глушь», в нём раскрывается смысл заглавия всего мемуарного очерка:

«Наша *Костромская область* считалась самой глухой в *России*. Наш *Чухломской район* считался самым глухим в области. А наша деревушка *Пахтино* считалась самой глухой в районе. В самую цветущую пору её существования в ней было не более десяти домов… Такие деревушки назывались «медвежьими углами». Так что можно сказать, что я родился в самой что ни на есть дремучей русской глуши – в «медвежьем углу» [Зиновьев, 2008, с. 26].

Составные именования *Костромская область, Чухломской район* являются названиями административно-территориальных объектов. В результате их семантического взаимодействия с комонимом *Пахтино* образуется восходящий градационный ряд, который характеризует дремучие, захолустные места русской провинции, что усили-

вается также троекратным повтором качественного прилагательного *самый глухой* в форме превосходной степени. Метафорически определяя местоположение родной деревушки, писатель выразительно использует фразеологизм *медвежий угол* разг. ирон. ‘захолустье; глухое малонаселённое место’ [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, том 2, с. 320].

Продолжая рассказ о своей родине, Зиновьев говорит о том, что *Пахтино* считалось медвежьим углом только по географическому признаку, а по нравственным качествам и культурному уровню жизни многие деревенские люди не уступали образованным горожанам: «Наш район был одним из самых культурных и зажиточных в *России*»; «Я бывал во многих районах *России*, но нигде не видал таких больших и красивых домов, как в нашем районе»; «Чухломский купец Юдин, выходец из крестьян, был одним из богатейших купцов *России*» [Зиновьев 2008, с. 26 – 27]. Здесь позитивная характеристика родных мест соотносится автором с общероссийскими масштабами: выявляя преимущества глухого, удалённого района области, писатель несколько раз употребляет оним *Россия*.

Наряду с *Пахтино* в разделе мемуарного очерка «Мать» упоминается другой населенный пункт, расположенный по соседству, а также называются гидронимы – окрестные реки и *Волга*:

«Главой нашей семьи была моя мать… Родилась она… в деревне *Лихачёве* в четырех километрах от *Пахтино*. Расположена она была на крутом берегу реки *Чёрт.* Почти все дома в ней были крашеные, многие двухэтажные. В двух километрах от деревни протекала большая река *Вига*, которую можно даже найти на географических картах. Я видел сотни всяких рек. Но должен сказать, что ни одну из них, кроме *старой Волги*, не могу сравнить с ней по красоте. Если хотите познать красоту русской природы, поезжайте в те края. Я выше сказал о *старой Волге*, какой я её видел до войны и во время войны. Потом её загубили плотинами и водохранилищами» [Зиновьев, 2008, с. 39].

Рассказчик с теплотой и любовью говорит о красоте родных мест. В описании активно взаимодействуют по смыслу комонимы *Лихачево, Пахтино* и патомонимы *Чёрт, Вига, Волга*. В контексте формируется авторская субъективная модальность, передается различная оценочность: мемуарист искренне восхищается русскими реками *Вигой* и *Волгой* и замечает, что прежняя *Волга* не была испорчена техническими новшествами. В связи с этим он дважды употребляет именование известного гидронима в контактном сочетании с прилагательным, которое воспринимается как постоянный эпитет: *старая Волга* (ср. с топонимами *Старая Ладога; Старая Русса* и др). Сигналом адресованности является фраза, обращённая к читателю: *Если хотите познать красоту русской природы, поезжайте в те края*.

Заключение

Костромские топонимы занимают центральное место в ономастическом пространстве мемуарного очерка Александра Зиновьева «В медвежьем углу». Представленные в тексте топонимы подразделяются на ойконимы и гидронимы. Среди ойконимов чаще употребляются астионимы и комонимы, из числа гидронимов – патомонимы. К доминантным топонимам относятся астионим *Кострома* и комоним *Пахтино*, которые образуют лексические повторы и обозначают локализованное пространство, связанное с родными местами мемуариста.

Реальный топонимикон, воспроизведенный писателем на основе детских воспоминаний и личных впечатлений о разных периодах взрослой жизни, способствует формированию хронотопических характеристик текста, объединяет разные пространственно-временные планы мемуарного повествования.

Особенностью авторского использования топонимической лексики являются контексты, в которых присутствует сразу несколько именований, нередко образующих градационные ряды и энантиосемию. С помощью ключевых топонимов писатель создает базовые оппозиции, эксплицирующие концептуальное содержание мемуарного дискурса: *прошлое – настоящее; Россия – заграница; свое – чужое; город – деревня, духовное – материальное.* В процессе развертывания текстовой семантики эти разные понятия становятся философскими антиномиями, формируют единство противоположных смыслов.

Костромские топонимы участвуют в коммуникативной организации текста в сфере *писатель – читатель:* занимают сильные позиции текста, являются сигналами адресованности, диалогизируют монологическое слово рассказчика, создают автоцитацию, объединяя лирический и прозаический тексты Александра Зиновьева в общий мемуарный дискурс.

Библиографический список

Вербовская Е. А. Поэтонимы в лирическом дискурсе Евгения Рейна: структура, семантика, функционирова-

ние // Духовно-нравственные основы русской литературы : сборник научных статей / науч. ред. Н.Г. Коптелова; отв. ред. А.К. Котлов. Кострома : Костромской государственный университет, 2020. С. 174–176.

Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. Москва : Просвещение, 1988. 210 с.

Зиновьев А. А. В медвежьем углу // Зиновьев А. А. Исповедь отщепенца. Москва : Астрель, 2008. С. 23–65.

Ивыгина А. А., Галиева Э. Ю. Топонимы как языковые репрезентанты открытого пространства в мемуарной прозе Н.А. Дуровой «Записки кавалерист-девицы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37): в 2-х частях. Часть II. С. 82–84.

Крылов К. А. Памяти Александра Зиновьева // Крылов К. А. Прогнать чертей. Москва : Скименъ, 2010. С. 318–408.

Николина Н. А. Художественное пространство драмы: А. Вампилов «Прошлым летом в Чулимске» // Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва : Издательский центр «Академия», 2003. С. 156–166.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва : Наука, 1978. 200 с.

Пономарёв Е. Р. Homo postsoveticus. Творчество Александра Зиновьева вчера и сегодня // Феномен Зиновьева / под ред. А. А.Гусейнова. Москва : Современные тетради, 2002. С. 186–194.

Поспелов Е. М. Топонимический словарь. Москва : Астрель : АСТ, 2005. 229 с.

Савинков С. В. Мемуаристика // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл науч. ред. Н. Д. Тамарченко. Москва : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 118–119.

Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования. Москва : Флинта, 2009. 200 с.

Словарь русского языка : в 4 томах / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва : Русский язык, 1985–1988.

Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России: Географические названия. Москва : Армада-пресс, 2002. 209 с.

Фокин П.Е. А. Зиновьев: Прометей отвергнутый. Москва : Молодая гвардия, 2016. 749 с.

Фокина М. А. Фразеологические единицы в системе языковых средств создания социально-исторического хронотопа // Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX веков : научная монография. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 47–77.

Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 томах / сост. А. И. Фёдоров. Москва : Цитадель, 1997.

Цветкова Е. В. Костромская топонимия в произведениях Е. В. Честнякова (по материалам книги Н. С. Ганцовской «Живое поунженское слово.Словарь народно-разговорного языка Е. В. Честнякова») // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Специальный выпуск. С. 149–152.

Цветкова Е. В. Микротопонимическое пространство в комедии А. Н. Островского «Блажь» // Духовно-нравственные основы русской литературы : сборник научных статей / науч. ред. Н. Г. Коптелова; отв. ред. А. К. Котлов. Кострома : Костромской государственный университет, 2020. С. 147–151.

Цветкова Е. В. Тема Волги в творчестве А. Н. Островского (Топонимический этюд) // А. Н. Островский в движении времени: материалы Всероссийской научной конференции. Том 1. Шуя : ШГПУ, 2003. С. 114–121.

Цветкова Е. В. Топонимическая система в пьесе А. Н. Островского «Не в свои сани не садись» // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей / сост. А. М. Мезенко, М. Л. Дорофеенко, Ю. М. Дулова, О. В. Шеверинова; под науч. ред. А. М. Мезенко. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. С. 281–285.

Цветкова Е. В. Топонимы в комедии А.Н. Островского «Горячее сердце» // Щелыковские чтения 2018. А. Н Островский и его наследие: судьба во времени. Сборник научных статей и материалов / науч. ред. и сост. И.А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2019. С. 139–151.

Цветкова Е. В. Топонимы в пьесе А. Н. Островского «Таланты и поклонники» // Щелыковские чтения 2019. Жизнь и творчество А. Н. Островского: историко-культурные аспекты: сборник научных статей и материалов / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2020. С. 202–212.

Reference list

Verbovskaja E. A. Pojetonimy v liricheskom diskurse Evgenija Rejna: struktura, semantika, funkcionirovanie = Poetonyms in Eugene Rhine's lyrical discourse: structure, semantics, functioning // Duhovno-nravstvennye osnovy russkoj literatury : sbornik nauchnyh statej / nauch. red. N.G. Koptelova; otv. red. A.K. Kotlov. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 174–176.

Gorbanevskij M. V. Onomastika v hudozhestvennoj literature: filologicheskie jetjudy = Onomastics in literary fiction: philological etudes. Moskva : Prosveshhenie, 1988. 210 s.

Zinov'ev A. A. V medvezh'em uglu = In Godforsaken Place // Zinov'ev A. A. Ispoved' otshhepenca. Moskva : Astrel', 2008. S. 23–65.

Ivygina A. A., Galieva Je. Ju. Toponimy kak jazykovye reprezentanty otkrytogo prostranstva v memuarnoj proze N.A. Durovoj «Zapiski kavalerist-devicy» = Toponyms as linguistic representations of open space in N.A. Durova's memoirs «Notes of a cavalry-maiden» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 7 (37): v 2-h chastjah. Chast' II. S. 82–84.

Krylov K. A. Pamjati Aleksandra Zinov'eva = In memory of Aleksandr Zinoviev // Krylov K. A. Prognat' chertej. Moskva : Skimen#, 2010. S. 318–408.

Nikolina N. A. Hudozhestvennoe prostranstvo dramy: A. Vampilov «Proshlym letom v Chulimske» = Drama artistic space: «Last Summer in Chulimsk» by A. Vampilov // Nikolina N. A. Filologicheskij analiz teksta. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. S. 156–166.

Podol'skaja N. V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii = Dictionary of Russian onomastic terminology. Moskva : Nauka, 1978. 200 s.

Ponomarjov E. R. Homo postsoveticus. Tvorchestvo Aleksandra Zinov'eva vchera i segodnja = Homo postsoveticus. Aleksandr Zinoviev's work yesterday and today // Fenomen Zinov'eva / pod red. A. A.Gusejnova. Moskva : Sovremennye tetradi, 2002. S. 186–194.

Pospelov E. M. Toponimicheskij slovar' = Toponymic dictionary. Moskva : Astrel' : AST, 2005. 229 s.

Savinkov S. V. Memuaristika = Memoirs // Pojetika : slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij / gl nauch. red. N. D. Tamarchenko. Moskva : Izdatel'stvo Kulaginoj; Intrada, 2008. S. 118–119.

Salimova D. A., Danilova Ju. Ju. Vremja i prostranstvo kak kategorii teksta: teorija i opyt issledovanija = Time and space as a text category: theory and research experience. Moskva : Flinta, 2009. 200 s.

Slovar' russkogo jazyka : v 4 tomah = The Russian language dictionary: in 4 volumes / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj. 3-e izd. Moskva : Russkij jazyk, 1985–1988.

Smolickaja G. P. Toponimicheskij slovar' Central'noj Rossii: Geograficheskie nazvanija = Toponymic dictionary of Central Russia: Geographical names. Moskva : Armada-press, 2002. 209 s.

Fokin P. E. A. Zinov'ev: Prometej otvergnutyj = A. Zinoviev: Prometheus rejected. Moskva : Molodaja gvardija, 2016. 749 s.

Fokina M. A. Frazeologicheskie edinicy v sisteme jazykovyh sredstv sozdanija social'no-istoricheskogo hronotopa = Phraseological units in the linguistic means system of creating a social-historical chronotope // Fokina M. A. Frazeologija v russkoj povestvovatel'noj proze XIX–XX vekov : nauchnaja monografija. Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2007. S. 47–77.

Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka = Dictionary of Russian literary phraseology : v 2 tomah / sost. A. I. Fjodorov. Moskva : Citadel', 1997.

Cvetkova E. V. Kostromskaja toponimija v proizvedenijah E. V. Chestnjakova (po materialam knigi N. S. Gancovskoj «Zhivoe pounzhenskoe slovo.Slovar' narodno-razgovornogo jazyka E. V. Chestnjakova») = Kostroma toponymy in E. V. Chestnyakov's works (based on N. S. Gantsovskaya's book «The living Poungen word. E. V. Chestnyakov's dictionary of the vernacular») // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. Special'nyj vypusk. S. 149–152.

Cvetkova E. V. Mikrotoponimicheskoe prostranstvo v komedii A. N. Ostrovskogo «Blazh'» = Microtoponymic space in A. N. Ostrovsky's comedy «Whim» // Duhovno-nravstvennye osnovy russkoj literatury : sbornik nauchnyh statej / nauch. red. N. G. Koptelova; otv. red. A. K. Kotlov. Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 147–151.

Cvetkova E. V. Tema Volgi v tvorchestve A. N. Ostrovskogo (Toponimicheskij jetjud) = The Volga in the works of A. N. Ostrovsky (Toponymic sketch) // A. N. Ostrovskij v dvizhenii vremeni: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Tom 1. Shuja : ShGPU, 2003. S. 114–121.

Cvetkova E. V. Toponimicheskaja sistema v p'ese A. N. Ostrovskogo «Ne v svoi sani ne sadis'» = Toponymic system in the play «Don't bite off more than you can chew» by A. N. Ostrovsky // Regional'naja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija: sbornik nauchnyh statej / sost. A. M. Mezenko, M. L. Dorofeenko, Ju. M. Dulova, O. V. Sheverinova; pod nauch. red. A. M. Mezenko. Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2018. S. 281–285.

Cvetkova E. V. Toponimy v komedii A.N. Ostrovskogo «Gorjachee serdce» = Toponyms in Ostrovsky's comedy «The Hot Heart» // Shhelykovskie chtenija 2018. A. N Ostrovskij i ego nasledie: sud'ba vo vremeni. Sbornik nauchnyh statej i materialov / nauch. red. i sost. I.A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2019. S. 139–151.

Cvetkova E. V. Toponimy v p'ese A. N. Ostrovskogo «Talanty i poklonniki» = Toponyms in Ostrovsky's play Talents and Admirers // Shhelykovskie chtenija 2019. Zhizn' i tvorchestvo A. N. Ostrovskogo: istoriko-kul'turnye aspekty: sbornik nauchnyh statej i materialov / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2020. S. 202–212.

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.
The article was submitted on 22.10.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.